

УДК 82–95

Татьяна Сенькевич

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНОВ Ю. ТЫНЯНОВА

Романы Ю. Тынянова розглядаються з погляду специфіки російського літературного процесу в його взаємодії зі світовим словесним мистецтвом. Актуальною проблемою сучасного літературознавства є жанрово-стильове багатство літератури в контексті загальнокультурних процесів. Жанр історичного роману передбачає синтез тенденцій різної природи (в тому числі й мультикультурної).

Ключові слова: Ю. Тынянов, жанр, традиція, трансформація, інтерпретація, контекст, літературний процес.

Каждая литература характеризуется проявлением в ней синтеза традиций, новаторства, в том числе инонациональных литератур, того мультикультурного пространства, которое стимулирует ее собственное развитие.

Несомненно, это находит выражение и в творчестве художников слова, которые запечатлевают в своих произведениях богатство, многообразие литературных явлений иных народов, наций. Подобное сосуществование культурно-исторических пластов „уплотняет” литературный процесс и одновременно свидетельствует о наличии безграничных возможностей для самореализации отдельных творческих личностей.

Исторические романы Ю. Тынянова – явление в литературе феноменальное, поскольку их создатель не только прозаик, но и теоретик, историк. В разное время об исторических романах Тынянова писали Г.А. Левинтон [5], Л.Я. Гинзбург [2], Л. Гудков [3, 4], Б. Дубин [4], З.Н. Поляк [7], И.Г. Волович [1], отмечая новаторство писателя в интерпретации фактов прошлого, о тексте и контексте произведений прозаика, о принципах и способах построения сюжета, об авторской позиции и пр.

Складывающиеся на протяжении 100 лет (русский исторический роман зародился в 20-е годы XIX века, а первый роман Тынянова „Кюхля” – в 20-е годы XX столетия) традиции жанра исторического романа позволяли увидеть приоритеты, предпочтения разных художников слова, обратившихся к этому жанру.

Романистов привлекали эпохи и события, которые являли собой кульминационные моменты истории, стали поворотными и судьбоносными. Под стать им были и герои произведений – цари, военачальники, государственные деятели, чьи инициативы, действия сыграли ключевую роль в жизни нации. Масштабность

исторических фигур, событий позволяли авторам создавать развернутые эпические полотна, „стягивать” многотысячные „армии” персонажей периферийных планов, воссоздавать грандиозные по своему размаху исторические события.

Тынянов стал не только свидетелем развития жанра исторического романа, но и предпринял удачную попытку обогатить представление читателя о нем.

В XIX веке исторический роман был сосредоточен на национальной идее и ее проявлениях в различных качествах: национальное самосознание, национальный характер, национальная природа и т.д. Несомненно, это формировалось прежде всего в контексте исторических реалий.

„Бунташные” (М. Горький) темы в русском историческом романе первой трети XX века должны были стать еще одним подтверждением тому, что восстания, войны, революции проясняют национальную природу, наиболее полно, ярко, убедительно выявляют менталитет народа. Однако Тынянов в это же время создает произведения, которые в корне меняют взгляд на исторический роман, позволяют говорить не только об его эволюции, но о трансформации, причем как в содержательном аспекте, так и с точки зрения формы, стилистики. Тынянов показал, что история – это и биографии людей, знаменитых и менее известных, вызывающих противоречивые чувства.

Три романа писателя посвящены разным людям, в чьих судьбах отразились и история, и национальный характер. Тынянов указал на то, что первая треть XIX века, головокружительная по впечатлениям, богатая событиями, подарила миру героев, которые маркировали историческую эпоху, стали знаковыми в русской и мировой истории и культуре.

Безусловно, справедливо связывать данный период с войнами 1805-1807, 1812 годов, с восстанием декабристов. Однако не только XIX, но и последующее столетие, как и новый XXI век немыслимы без имени, творческого наследия, традиций Пушкина. Фактически все предшествующие времена, события, персоналии, в том числе Кюхельбекер, Грибоедов, герои романов Тынянова, были подготовкой для появления столь масштабной, мощной личности.

Кюхельбекер, Грибоедов, Пушкин принадлежали одной эпохе, участвовали в ее жизни, оценивали ее, отражали в своих произведениях. При этом каждый, избрав свой путь, оставался верен ему до конца.

Декабристская мысль и движение требовали активного действия. Одновременно они продемонстрировали отсутствие единства, инертность, граничащую с пассивностью, одних, инициативу, усугубляемую эмоциональностью, других.

Кюхельбекер принадлежал к числу тех, кто, по мнению Тынянова, являлся типичным представителем декабристского движения. В нем не было намека на идеальность, но был тот юношеский энтузиазм, „неровность” в поведении, которые

свидетельствуют об искренности человека, его стремлении быть полезным, нужным.

Грибоедов привлек внимание писателя как дипломат, его творческая жизнь осталась фактически вне поля зрения Тынянова. Автор „Горя от ума” включен в сложный контекст политической, общественной жизни России, в какой-то момент он теряет контроль над событиями, становится инструментом в руках тех, кто преследует свои карьерные интересы, пытаясь замаскировать их под государственную инициативу.

И в романе „Смерть Вазир-Мухтара” Тынянов, отказываясь от создания парадного портрета, показа ровной, безгрешной жизни Грибоедова, убедителен в том, что судьба каждого человека – цепь запутанных хитросплетений, мучительной борьбы с самим собой и с окружающими, бесконечных компромиссов, и как результат – победа или поражение.

Исследователи неоднократно отмечали особый подход Тынянова к документу, его нелюбовь к официальным и сосредоточенность на тех, которые фиксируют жизнь человека в разных ее проявлениях: в кругу друзей, домочадцев, мира общего и частного, дружелюбного и враждебного. В романе о Грибоедове Тынянов, изображая последний год его жизни, смещает временные пласты, „переключает” события из одного времени – в другое, считая, что по логике характера, объективных и субъективных факторов они должны выстраиваться подобным образом. Этот роман предоставляет читателю безграничные возможности домысливать, предполагать. Писатель намекает, подводит читателя к определенному факту как к детали общей картины, „дорисовать” которую предстоит именно читателю.

Суждения Тынянова, высказанные им в статье „Как мы пишем”, помогают в постижении идейно-тематического содержания произведений прозаика, их образной системы, стиля.

Роман „Пушкин” стал последним творением Тынянова, завершив ряд его произведений, посвященных тем, кто определил „лицо” XIX века. После романов „Кюхля”, „Смерть Вазир-Мухтара”, изучения истории Ганнибалов (написаны лишь вступление и первая глава) – работа над романом „Пушкин”, которая оборвалась в связи со смертью писателя в 1943 году.

Роман потребовал особых усилий по причине загадочности, таинственности фигуры Пушкина, принципов отбора материала и его включения в произведение, структурирования сведений, фактов, авторского домысла. Изображение Пушкина в контексте эпохи влечет за собой показ огромного числа действующих лиц (крупные сановники, светский мир, литературный олимп и подмастерья от литературы, родные, знакомые Пушкина, дворовые, крепостные). Не менее значимым являлось и постижение России в ее роскоши и нищете, столичной, московской, провинциальной, окраинной.

Сгруппировать материал, объединить общей линией повествования, в пестроте и калейдоскопичности увидеть ведущие

тенденции развития России первой трети XIX века сквозь призму прошлого и будущего – эти и другие задачи предстояло решить Тынянову.

Части „Детство”, „Лицей”, „Юность”, несмотря на незавершенность романа, отражают пути поиска и реализации замысла художника слова. Рубежным, переломным в жизни Пушкина стал лицейский период. Будущий писатель погружен в атмосферу многоликой подростковой жизни, которая подчинена жесткому регламенту взрослых наставников самого разного ранга. Это не обязательно преподаватели лицея, в круг учителей жизни Тынянов вводит и придворную знать, и политических, общественных деятелей, представителей культуры, писателей. Аксиосфера героя формируется в сложном мультикультурном пространстве, где гармонично или в противостоянии уживаются и литературные герои первых собственных проб пера, и персонажи известных художников слова, и имена, труды великих философов, историков.

Первая часть романа о Пушкине достаточно спокойна по тону повествования, который нарушают лишь отдельные драматические или трагические события. Писатель убеждает читателя в том, что домашняя атмосфера, взаимоотношения близких людей, их привычки, увлечения имплицитно формируют натуру Александра, а впоследствии определяют национальный и самобытный характер его творчества. Именно в детские, отроческие годы закладывается фундамент таланта художника слова, стимулируется и активизируется его развитие, определяется мировидение.

Глубоко, проникновенно, корректно писатель раскрывает внутреннюю драму нелюбимого ребенка, вынужденного скрывать свою страсть к сочинительству даже от самых близких: „В двенадцать лет он беспощадно судил своих родителей холодным, отроческим судом и осудил их. Они не подозревали об этом” [8, с. 62].

Детство закончилось с отъездом Александра из Москвы в Петербург для поступления в лицей. Тынянов постоянно помнит о том, что Пушкин – дитя своего времени, его судьба зависит от тех подводных течений, которые определяются и верховной властью, и ее приближенными. Значит, оправданным является в романе и рассказ о зарождении самой идеи создания лицея, о подборе преподавателей, директора. Это тем более важно, что данный состав преподавателей, лицеистов был санкционирован людьми, думающими о своей собственной карьере, которая благодаря интригам, борьбе за власть гарантированно защитила бы их от непредсказуемости императора и его окружения в будущем, ибо предназначение выпускников лицея было по-настоящему высоким: „С разумом ясным и открытым, лишённые косных привычек их отцов, выходили из этой школы для служения государству и отечеству молодые люди, умные и прямые...” [8, с. 192].

Вторая часть романа подтверждает значительно возросший уровень общественного сознания Пушкина (особенно к моменту

окончания лица). Характер героя выкристаллизовывается во взаимоотношениях со сверстниками, разделенными по меньшей мере на два лагеря, с преподавателями и директором (это внутреннее жизненное пространство), и с внешним миром, к которому отошли родители, родственники, петербургская и московская знать, косвенным или прямым образом связанная с семейством Пушкиных. Александр показан и увлеченным творческой деятельностью, которую вынужден скрывать от большинства окружающих его людей, и в то же время как человек любопытный, интересующийся каждодневными событиями. Это сочетание создает тот неповторимый склад души личности, одаренной от природы и формируемой средой в широком смысле данного слова.

Третья часть романа – „Юность” – показывает определенные результаты духовного роста Пушкина под воздействием ряда объективных и субъективных факторов и той системы „знаков”, которые ведомы только людям творческим. Юношеские годы Пушкина интерпретируются Тыняновым как время подведения определенных итогов, осмысления происходящего и планов на будущее. Трезво, холодно оцениваются родители, но есть то, без чего начинающий поэт не мыслит своей жизни, что стало ему по-настоящему родным: „Была Арина. Была Арина, и был лицей. Не кончался. Вот и все. Такова была жизнь. И ничто не прибывало ... Много их было – это была его истинная родня, кровная... Так и осталось Царское Село родиной, отечеством прежде всего” [8, с. 518].

Писатель в отдельных главах „Юности” вновь, как и в „Кюхле”, переходит на метафорический стиль. Порой возникает ощущение, что таким образом он передает волнение героя, его путаные, сбивчивые мысли, и оттого текст обретает характер „рваного”, несколько хаотичного, на первый взгляд. На самом деле подобное изложение материала позволяет показать сложное психологическое состояние героя, стоящего перед выбором, самоопределяющегося. При этом герой – живой человек, не лишенный недостатков, слабостей, жаждущий любви и познавший „любовь... слепую, бешеную” [8, с. 524].

Все происходящее и прочувствованное составило богатейшую картину: „Арзамас”, лицейские друзья-товарищи, поэт Александр Шишков, события 1812 года, Катерина Андреевна Карамзина, Катенин, Жуковский, дядя Сергей Львович, Прасковья Осипова из Тригорского, русская артистка Екатерина Семенова, убитый в Париже наследник короля, герцог Беррийский, тени древней Руси...

Пушкин на определенное время становится в романе фигурой, которая разделила литературную и политическую элиту прежде всего Петербурга на два лагеря: его сторонников и ярых противников.

Роман обрывается рассказом о южной ссылке поэта, первых впечатлениях, которые он переживает, соприкоснувшись с просторами „родной державы” [8, с. 545].

Помимо авторской воли, открытый финал произведения дает широкую перспективу предполагаемого повествования. Три части романа отражают самый „закрытый” период жизни и творческого становления Пушкина: детство, отрочество, юность. Это те этапы, о которых родные, близкие, знакомые создают собственный миф о той или иной личности. Сам же человек, как правило, не фиксирует своих собственных размышлений, оценок происходящего в дневниках, записях. Не следует забывать и о том, что Тынянов не показал зрелого Пушкина, проявившего свое писательское мастерство в различных родах, жанрах литературы, прошедшего путь эволюции.

Тынянов настаивал на том, что его произведения отличаются от „романизированной биографии” классической литературы, а также от научной биографии. М.И. Назаренко не приемлет определения „исторический роман” по отношению к тыняновским, называя их „свободными романами” [6]. С подобным определением мы встречаемся у Пушкина („Евгений Онегин”). На наш взгляд, попытка определить жанровую специфику произведения подтверждает наличие еще одной составляющей романов известного писателя: мультикультурного пространства, позволяющего убедиться в богатстве и уникальности культуры одной нации и невозможности ее существования без постоянного, а не перманентного взаимодействия и взаимовлияния.

Тынянов логикой сюжетного повествования декларирует важную роль автора, постоянно имплицитно ведущего диалог с читателем.

В исторических романах Ю. Тынянов продемонстрировал энциклопедические знания, нетрадиционный фокус изображения лиц и событий, отсутствие пиетета к официальным документам и работу с теми материалами, которые помогли раскрыть личность правдиво, в соответствии с ее жизненными идеалами, убеждениями. Безусловно, творческие достижения писателя первой половины XX века, его новаторство можно оценить только в масштабах „большого времени”.

1. *Волович И.Г.* Историческая проза Ю.Тынянова / И.Г. Волович // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1989. – Т. 48. – № 6. – С. 517-527.
2. *Гинзбург Л.Я.* Тынянов-литературовед / Л.Я. Гинзбург // Записные книжки. Воспоминания. Эссе. – СПб. : Искусство-СПБ, 2002. – С. 446-466.
3. *Гудков Л.* Понятие и метафоры истории у Тынянова и опоязовцев / Л. Гудков // Тыняновский сборник : Третьи Тыняновские чтения. – Рига : Зинатне, 1988. – С. 91-108.
4. *Гудков Л.* Сознание историчности и поиски теории: Исследовательская проблематика Тынянова в перспективе социологии литературы / Л. Гудков, Б. Дубин // Тыняновский сборник : Первые Тыняновские чтения. – Рига, 1984. – С. 113-124.
5. *Левинтон Г.А.* Источники и подтексты романа „Смерть Вазир-Мухтара” / Г.А. Левинтон // Тыняновский сборник : Третьи Тыняновские чтения. – Рига : Зинатне, 1988.

6. Назаренко М.И. Литература и биография в романе Ю. Н. Тынянова „Пушкин” [Электронный ресурс] / М.И. Назаренко // А.С. Пушкин и мировой литературный процесс : сб. научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной памяти А.А. Слюсаря. – Одесса : Астропринт, 2005. – С. 285–298. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tynjjanow_j_n/text_0250.shtml.
7. Поляк З.Н. О специфике авторского повествования в исторической прозе / З.Н. Поляк // Тыняновский сборник : Вторые Тыняновские чтения. – Рига : Зинатне, 1986.
8. Тынянов Ю. Пушкин / Ю. Тынянов ; примеч. Б. Костелянца. – Л. : Худож. лит., 1974. – 584 с.

Аннотация

Романы Ю. Тынянова рассматриваются с точки зрения специфики русского литературного процесса в его взаимодействии с мировым словесным искусством. Актуальной проблемой современного литературоведения является жанрово-стилевое богатство литературы в контексте общекультурных процессов. Жанр исторического романа предполагает синтез тенденций различной природы (в том числе и мультикультурной).

Ключевые слова: Ю. Тынянов, жанр, традиция, трансформация, интерпретация, контекст, литературный процесс.

Summary

The issue of the day of contemporary literary criticism is genre and style riches of the literature in a context of common cultural processes. The genre of the historical novel assumes synthesis of tendencies of the various nature (including multicultural). The Tynjanov's novel is of interest from the point of view of peculiarity of Russian literary process in its interaction with world verbal art.

Key words: Genre, tradition, transformation, interpretation, context, literary process.

Стаття надійшла до редколегії 23.10.2009